

Фольклорное начало оказывается и в других антицерковных сатирах Ломоносова: «О страх!...», «Зубницкому», «Ода Трессотину», «Суд бородам».³²

Как и в «Гимне», идея каждого из этих произведений оформляется в аллегорическом образе бороды, сотканном из развитых и переосмысленных мотивов народных сатирических пословиц. Общий смысл аллегорического образа бороды в стихах, последовавших за «Гимном», такой же, как и в «Гимне». Вместе с тем, раскрытие в них народных мотивов о бороде приобретает некоторые новые оттенки.

В «оде Трессотину» изображается «поднятая борода», аллегорическое обозначение лжепророка, побуждающего раскольников-суеверов к самосожжению (во имя «святой бороды» они идут за своим пастырем «в рай... пылая», ср. в «Гимне» — «Скачут в пламень суеверы») и в то же время это автор пасквиля «Передетая борода, или гимн пьяной голове» (автором этого пасквиля Ломоносов считал Третьяковского), «поднятая борода» — это флаг, вокруг которого собрался «злой сброд», мракобесы и который явился знаком к активным действиям против науки, против Ломоносова.

В сатире «Суд бородам» мотив бороды представляет в новом варианте: «борода над бородами» — аллегорическое обозначение Синода. Новая деталь подчинена основному замыслу произведения: оно направлено против Синода в первую очередь. Но Ломоносов показывает не только членов Синода, но и «тьму бород», которые пришли жаловаться на автора «Гимна бороде» и требовать расправы с «брадоборцем». Таким образом, поэт использует мотив бороды, показывая, что его сатира вызвала реакцию в широких кругах духовенства. Другая новая деталь в произведении «Суд бородам» — это портретная функция аллегорического образа бороды.³³

Ломоносов продолжает использовать народный мотив большой бороды (см. пословицы: «Борода велика...», «Борода

³² О принадлежности «Оды Трессотину» и «Суда бородам» Ломоносову см.: П. Н. Берков. Ломоносов и литературная полемика его времени, стр. 226—235; Д. Д. Благой. История русской литературы XVIII века. Изд. 3-е, М., 1955, стр. 162. Тексты см. в указанном исследовании П. Н. Беркова, а также: М. В. Ломоносов, Сочинения, т. II.

³³ О намеках Ломоносова на членов Синода см. в том же исследовании: П. Н. Берков. Ломоносов и литературная полемика его времени, стр. 231, 234—235. Отметим, что Ломоносов путем описания «внешних» признаков бороды передает «переживания» ее обладателей: бороды «расширяются», трясутся, выются кнутами и т. д. Подобный прием в пословице: «У Игната к пирогам борода с лопату, а увидел дубину, борода клином» (СР, стр. 413).